
В тот день Рэйчел мучила бессонница.

'Очевидно, тот голос принадлежал герцогине Валентино'.

Канна Валентино.

Миссис с материка.

Она столь же прекрасна, сколь и полна неожиданностей.

Рэйчел отчетливо помнила ее изящный голос, напоминающий звон стеклянной бусинки.

Но, помимо аромата цветов и красочного вида, от нее исходило коварство.

Она была подобна розе с шипами – ядовитый цветок, источающий скрытые токсины.

Бледная кожа, волосы цвета эбенового дерева и кроваво-алые уста казались мистическими и необъяснимыми.

Она одновременно дурманила своей красотой и бросала в дрожь.

'Но она страдает еще и безумием'.

В одной ночнушке Канна бежала под проливным дождем.

Босиком, что не подобает даме.

Внезапно в голове вспыхнули сказанные ею слова.

— Может быть, все это иллюзия, мисс Рэйчел.

— Или, возможно, заблуждение. Нет.

Нет, нет, нет!

Рэйчел прикусила губы.

Сколько Черных апостолов она сожгла на костре?

За все года — пятнадцать.

Всего их было пятнадцать.

Горели и десятилетний мальчик, и старик, и юноша, и жена средних лет.

— Ахх! Я не он!

— Ой, ой, ой, мама! Помоги мне!

— Мне жаль. Я не Черный апостол!

— Мисс.

Вдруг.

Рэйчел подняла голову.

Возможно, из-за того, что она погрузилась в свои мысли, девушка не заметила, как кто-то приблизился.

— Сэр Джером.

— Вы в порядке?

— Все нормально.

Рэйчел томно засмеялась.

Но Джером вздохнул и обошел ее сбоку.

— Вы не собираетесь спать?

— Нет, Орсини еще не вернулся.

— Похоже, он пошел за той сумасшедшей девушкой. Они же брат и сестра?

Сотрудники внимательно следили за рассказами очевидцев о том, что Канна, лишившись рассудка, покинула особняк и куда-то убежала.

— Что ж, сэр Джером.

— Да?

— Если честно, я не могу заснуть, потому что меня волнуют слова герцогини.

Рэйчел заколебалась и выдала правду. Эту историю она не могла рассказать, кроме как своему верному рыцарю, который для нее был словно братом, защищающим с самого детства. Она от

него не утаивала даже самые сокровенные вещи.

— Все, что я сделала за то время...

— ...

— Это ведь все воля Бога?

Она бы никому не сказала, кроме Джерома.

Рэйчел даже не поделилась бы ни со своим отцом, изнеженным правителем, ни с первосвященником, пахнущим мерзкой похотью.

Лишь Джерому.

Если, если Канна права...

— Нет.

От одной мысли у нее перехватило дыхание.

— Не поддавайтесь чарам зла.

Тогда Джером твердо произнес.

— Такой покой наступил благодаря леди, избавившей остров от Черных апостолов. Если бы не вы, жители продолжали бы страдать от безумия, и в конце концов бы их ожидала гибель.

— ...

— Благодаря Святой на острове царят спокойствие и мир.Святая.

При этом слове у Рэйчел перехватило дыхание.

Да, она была Святой.

Единственный человек в этой деревне, кто не пострадал от безумия.

Все же считают ее Святой девой, верно?

— У Канны Валентино гнилой язык. Разве она не вестник зла, пришедший испытать веру Святой?

— ...

Что ж. В этой женщине есть нечто зловещее.

Кроме того, она испытывала веру скверными словами, безнравственно сотрясая душу.

Может, это кара?

Безумие ее все-таки охватило.

— Хорошо...

Рэйчел улыбнулась.

— Сэр Джером прав. Я не ошиблась.

Это отнюдь не заблуждение.

Бесчисленные годы, бесчисленные очищения, бесчисленные жертвы.

Все эти смерти нельзя принимать за свою ошибку.

Это не иллюзия.

Каллен Эдис наконец-то вернулся в особняк.

Бенисия. Кошмарная битва в этом прибрежном городе окончена.

Это был худший Черный туман, с которым он когда-либо сталкивался.

Туман поразил огромное пространство, а количество выползающих монстров было бесчисленным.

'Как я устал'.

Но шокирующие новости достигли его ушей, как только он вернулся домой после тяжелой поездки.

— Каллен! Орсини!

Как только он прибыл, Хлоя закричала с обеспокоенными глазами.

— Орсини пропал! Ты знаешь?

— Да, я знаю.

— Канна тоже отправилась туда, но ее не волнует Орсини. Она даже не притворилась, что попытается его найти!

— О чем вы говорите?

Он наострил уши.

Его сестра на острове Пэйллон?

Еще в Бенисии он узнал об Орсини.

Остров Пэйллон. Орсини, отправившийся в тот ад, исчез.

Он оставил письмо, в котором говорилось, чтобы все рыцари уничтожены, но сообщение на этом и прервалось.

Случилось шокирующее событие.

Однако Каллен не сомневался, что Орсини в полной безопасности.

Но новость, сейчас им услышанная, его обескуражила еще сильнее.

— Вы говорите, что сестра на острове Пэйллон?

Его сердце ушло в пятки.

Сестре не стоило ехать на этот опасный остров.

— Почему она там?

Вскоре он узнал всю историю, и его лицо от удивления окаменело.

Ее отправил император.

'Ваш трюк очень подлый'.

Вместо того чтобы слезть с лошади, Каллен тут же ее развернул.

— Каллен! Куда ты идешь, Каллен!

Каллен коротко ответил на крик матери, стоявшей позади.

— Я отправляюсь на остров Пэйллон.

Следующий день.

На рассвете Канна и Клод совершили обход по деревне.

Посмотрев на всех людей, страдающих безумием, она вернулась в особняк к тому времени, как небо окутал закат.

— Я слышала эту историю. Прошлой ночью вы страдали от безумия.

День выдался тяжелым. Рэйчел пришла, когда она отдыхала в своей комнате.

— Я так волновалась, что вы пропали ночью. Надеюсь, ничего серьезного не произошло.

— ...

Как и ожидалось, слухи распространились. Однако она ни отрицала, ни подтверждала то событие.

Не услышав ответа, Рэйчел вздохнула.

— Герцогиня, пришло время сообщить вам очень плохие новости.

— Плохие новости? И какие же?

— От вас исходит очень сильная магия...Я чувствую ее. Сожалею.

— ...

Что?

От кого ты чувствуешь?

Она настолько поразилась, что не нашла слов в ответ.

'Я удивилась куда меньше, услышав чушь о том, что проводят обряды жертвоприношения. Но от меня исходит сильная магия - звучит еще бредовее '.

Крепко нажав на висок, она сдерживала свое желание выругаться, сказав, что ее слова - полный вздор.

— Неужели?

— Да, правда.

— Так что вы хотите? Собираетесь повесить меня вверх ногами на дерево и сжечь?

Канна открыто презирала, говоря с сарказмом, но выражение лица Рэйчел оставалось неизменным.

— Герцогиня Валентино.

— Пожалуйста, ответьте мне.

— Герцогине может показаться это дикостью. Но это единственный способ защитить остров.

С таким мирным голосом Рэйчел, похоже, даже не сомневалась в своем методе.

— Благодаря сожжению жители острова Пэйллон живут в безопасности.

— ...

— Пожалуйста, поймите меня и проявите уважение.

Она умолкла.

Уважение. Да, уважение для разнообразия необходимо.

Но...

'Как вы уважаете то, что принимаете здоровых людей за нечисть и их сжигаете?'

Она много чего хотела высказать. Но даже единственное слово не получалось столь легко.

Из-за глаз Рэйчел. Глядя в очи, полностью погруженные в собственный выдуманный мир, она не понимала, с чего начать.

— Через несколько дней мы соберем тех, кто пострадал от безумия, дабы провести ритуал очищения, тем самым избавляясь от Черных апостолов.

— Так из-за этого? Вы говорите мне прийти туда?

Затем Рэйчел опустила глаза. Она вполголоса промолвила, будто подстрекая.

— Не хотите сами?

Ей пришлось вежливо ответить с терпением, которое вот-вот было готово вылиться через края.

— Вы намекаете на мою уверенность?

— Если герцогиня не Черный апостол, вы просто можете уверенно стоять на месте. Тогда все закончится.

— Но это решение, Черный апостол я или нет, полностью зависит от мисс Рэйчел. Вы поверите просто потому, что я покорно буду стоять и ожидать приговора?

— Герцогиня, не я придумала это, и не я занимаюсь руководством очищением. У меня есть лишь способность распознавать Черного апостола.

— ...

Она была на пределе и больше не могла слушать.

В конце концов она сказала то, что хотела всем сердцем.

— Мисс Рэйчел, послушайте меня. Мисс Рэйчел глубоко заблуждается.

Канна знает, что в этой женщине нет злого умысла.

Она просто некомпетентна.

'Так что не стоит сердиться. Не сердись'.

Она повторяла слова, словно заклинание, и набиралась терпения.

— Есть причина, по которой люди в деревне страдают безумием. Вопреки мнению мисс Рэйчел, это не имеет ничего общего с Черным апостолом.